

Е.Н. Наземцева*

E.N. Nazemtseva*

**«Перехваченные судьбы»:
переписка русских эмигрантов
в фондах Центрального архива
ФСБ России**

**“Intercepted Fates”:
Correspondence of Russian Emigrants
in the Fonds of the Central Archive
of the FSB of Russia**

doi:10.31518/2618-9100-2022-1-6

doi:10.31518/2618-9100-2022-1-6

УДК 94

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Наземцева Е.Н. «Перехваченные судьбы»: переписка русских эмигрантов в фондах Центрального архива ФСБ России // Исторический курьер. 2022. № 1 (21). С. 55–71. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-1-06.pdf>

Nazemtseva E.N. “Intercepted Fates”: Correspondence of Russian Emigrants in the Fonds of the Central Archive of the FSB of Russia // Historical Courier, 2022, No. 1 (21), pp. 55–71. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-1-06.pdf>]

Abstract. The publication introduces into scientific circulation a complex of materials from the Central Archive of the Federal Security Service of Russia on the correspondence of Russian emigrants in China with their relatives and acquaintances in the USSR. Among the submitted documents are letters from emigrants and their relatives in the USSR, instructions from the Foreign Department of the United Main Political Directorate on perusal of letters, investigation of cases related to the transfer of letters to the USSR and China, illegal crossing of the Soviet-Chinese border, establishing control over the relatives of emigrants. The documents reflect in detail the features of life both in the USSR and in China. Of particular interest is information about the perception by emigrants of their new life away from their homeland, the culture of China, as well as documents revealing the perception of emigrants' relatives of the features of the Soviet system.

Keywords: China, USSR, Russian emigration, perusal, INO OGPU (Foreign Department of the United Main Political Directorate).

The article has been received by the editor on 27.11.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Публикация вводит в научный оборот комплекс документов о переписке русских эмигрантов в Китае со своими родственниками и знакомыми в СССР, отложившихся в Центральном архиве ФСБ России. Среди представленных документов – письма эмигрантов и их родных в СССР друг к другу, инструкции ИНО ОГПУ и его отделов о перлюстрации писем, расследовании дел, связанных с переправкой писем в СССР и в Китай, нелегальном переходе советско-китайской границы, установлении контроля над родственниками эмигрантов в СССР. В документах также подробно отражены особенности жизни и быта как в СССР, так и в Китае. Особый интерес представляют сведения о восприятии эмигрантами своей новой жизни вдали от родины, культуры Китая, а также документы, раскрывающие восприятие родственниками эмигрантов особенностей нового советского строя.

Ключевые слова: Китай, СССР, русская эмиграция, перлюстрация, ИНО ОГПУ.

---

* Наземцева Елена Николаевна, доктор исторических наук, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, Москва, Россия, e-mail: elenanazz@mail.ru

Nazemtseva Elena Nikolaevna, Doctor of Historical Sciences, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Military History Institute of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of Russia, Moscow, Russia, e-mail: elenanazz@mail.ru

Образовавшаяся в Китае после российской Гражданской войны (1918–1922 гг.) многочисленная диаспора выходцев из бывшей Российской империи не была замкнутой и полностью оторванной от своей родины. Несмотря на тяжелое положение эмигрантов в Китае и все вытекающие из этого последствия, отсутствие гражданства, политические взгляды, неприятие новой – советской – идеологии, утвердившейся на родине, многие эмигранты поддерживали с ней связь. Часть родных и близких эмигрантов, оказавшихся в Китае, не смогла выехать из России и осталась на родине. После окончания военных действий и постепенного налаживания относительно мирной жизни стали восстанавливаться и утраченные связи. Эмигранты пытались связаться с оставшимися в Советской России родными, друзьями. В свою очередь, те, кто остался на родине, пытались отыскать своих близких, потерянных в пучине событий Гражданской войны и оказавшихся рассеянными по всему миру. Постепенно удавалось отыскать друг друга и наладить переписку, кое-кто рискнул возвратиться в Россию, другие размышляли над этой возможностью, третьи, наоборот, пытались выжить из «тисков» враждебной им новой власти своих близких.

К середине 1920-х гг. восстановить связи многим удалось. Наладилась переписка между родственниками, оставшимися в России и обосновавшимися за ее пределами. И те и другие подробно описывали свою жизнь в новых условиях. Одни – на чужбине, другие – при советской власти. В письмах поднимались совершенно разные вопросы – характеризовались особенности советского или, напротив, эмигрантского быта, культуры, политические события в странах пребывания и в СССР, международная жизнь, экономическое и социальное положение. В переписке также прослеживались воспоминания о прошлой, дореволюционной жизни, романтика юности, прошлых отношений, ностальгия, стремление вернуться в ушедшую эпоху и т.д.

Однако многие из писем не доходили до адресатов как с одной, так и с другой стороны. Причина заключалась не только в банальной почтовой ошибке. Практически все письма подвергались перлюстрации. Это не было чем-то новым для советской действительности¹. Письма же российских эмигрантов для новой советской власти имели особое значение².

В Центральном архиве ФСБ России (ЦА ФСБ России) отложилось значительное количество писем русских эмигрантов. Сегодня они содержатся в Ф. 2. (Секретариат) архива. В нем хранятся письма не только эмигрантов из Китая в СССР, но и их родственников, направленные из СССР в Китай, подлинники и копии, в том числе фотокопии, негативы, сделанные сотрудниками иностранного отдела ГПУ (ИНО ГПУ). В письмах отражены настроения различных представителей русской эмиграции в Китае. В них обсуждается целый спектр вопросов и проблем эмигрантов: отношение к революции и советской власти, тяжелое положение в эмиграции, деятельность великих держав и международных организаций по урегулированию положения беженцев, их возвращению в Россию в 1920-е гг. Некоторые материалы демонстрируют порой наивное восприятие эмигрантами советской действительности, являющейся следствием незнания реальной ситуации, другие же, напротив, свидетельствуют о хорошем знании положения в СССР. В материалах отражено и отношение к новой власти в России, анализируются достижения и провалы «большевиков».

Представленная документальная публикация содержит, собственно, сами письма русских эмигрантов из Китая и письма их родственников из СССР 1928–1929 гг., а также документы о перлюстрации писем, о контроле за авторами и адресатами, о расследовании нелегальной переписки и доставке писем в обход советской почты. То есть материалы о порядке перлюстрации в СССР в 1920-е гг., когда внешнеполитическая концепция советского государства – «Страна в кругу врагов» – была господствующей. Поэтому властям особенно важно было знать тайны переписки открытых врагов советского государства – представителей русской эмиграции, многие из которых были участниками Белого движения, и скрытых врагов – их родственников и знакомых, не смирившихся с установившимся новым строем,

¹ Подробнее см.: *Измозик В.С.* «Черные кабинеты»: История российской перлюстрации. XVIII – начало XX века. М., 2015.

² *Измозик В.С.* Письма российских эмигрантов середины двадцатых годов как исторический источник // Из истории российской эмиграции. СПб., 1992. С. 48–52.

но находившихся на территории СССР. Кроме того, важными являлись сведения о международной обстановке и ситуации в Китае и на Дальнем Востоке, особенно в период обострения советско-китайских отношений на рубеже 1920–1930-х гг.

При анализе данных материалов раскрываются по-настоящему детективные истории о переправке писем друг другу разными способами, из которых наиболее распространенным было привлечение к этому проводников вагонов международных поездов. Для пересылки денежных средств родственникам в СССР использовали общих знакомых – не только русских, но и китайцев, проживающих в Советском Союзе. В письмах встречаются и инструкции о нелегальном переходе советско-китайской границы, как в СССР, так и в Китай.

Представленные материалы являются ярким свидетельством коллективной памяти об одном из сложнейших периодов российской истории.

* * *

№ 1

Дорогая моя Лидуська!

Так долго я тебе не отвечала, ибо все хотела сделать карточки, но мне несколько штук [не] удалось или совсем или частично, и я решила не посылать этого и опять делала другие снимки. В конце концов, посылаю тебе один снимок на первый день православной пасхи (ибо наша была на неделю раньше) у [Лу...х].

Немного я тебе написала. Письмо мое было прервано ужасно. Кошмарно. Пришли с обыском. Катя арестована. Сидит вот уже 5 дней. Я страдаю безумно. Никакими словами не объяснить тебе этого, потому писать я не в состоянии. Пиши ты – мне будет легче. Передач пока не принимают, только с едой, а у меня тут ничего необходимого нет, так как арестовали ее на улице.

Тяжело мне.

Твоя Моня

P.S. За что она арестована, мы не знаем!

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 3 (рукописный подлинник).

№ 2

Сов[ершенно] секретно

При ответах ссылаться на № и число

Союз
Советских Социалистических
Республик
Объединенное
Государственное политическое управление
При Совнаркоме
Дорожный транспортный отдел
Моск[овско]-Бел[орусско]-Балт[ийской] ж[елезной] д[ороги]
29 декабря 1928 г.
№ 11638/9
Адрес: Москва, Белорусский вокзал
КРО ОГПУ через
ТООГПУ

Представляя при сем 2 экземпляра письма, 4 экз[емпляра] фото-карточек в 2-х видах и протокол допроса гражданки Швабович Серафимы Васильевны, ДТООГПУ МББ ж[елезной] д[ороги] доносит, что гражданка Швабович С.В. через проводника вагона МББ ж[елезной]

д[ороги] гр[ажданина] Зайцева, своему родному брату, Иванову-Маркелову Александру Васильевичу, проживающему за границей в Маньчжурии (Китай), переслала одно письмо, в ответ на которое Иванов-Маркелов, на имя своей матери Маркеловой Евдокии Платоновне ответил письмом по почте, из которого видно, что Иванов-Маркелов имеет надежду вернуться в СССР. Причем проводник Зайцев проходил в качестве обвиняемого по следственному делу № 77, направленному Вам 4/ХП-28 г. при отношении № 10903, по которому Зайцев [шел].

Вышеупомянутое представляю на Ваше распоряжение.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое.

Врид. Начальника ДТООГПУ

МББ ж[елезной] д[ороги] (Барк)

Адъютант Муравкин

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 56, 56 об. (машинописный подлинник).

№ 3

Хайлар, Китай, для А.Н. Гальвиной.

Вас хочет провести какой-то человек? Мой совет: прежде всего, с него надо взять поручительство о том, что он вас благополучно доставит на 86 разъезд. Как до Маньчжурии? Все это надо выяснить, как следует, а потом уже ехать тогда спокойно, но я лично советую вам взять, если можно, визу. Здесь с китайскими документами я все сделаю. Не знаю, получите письмо или нет и в письмах надо писать осторожно...

Г.Т.

13.XI.1928.

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 76 (машинописная копия).

№ 4

Хайлар (Китай) В.А. Гальвин.

Док «А» выписка в КРО.

7 ноября [19]28.

Верхнеудинск

Вокзальная 32/43

Вагуменновой для Марии Ив[ановны]

Харбин

Брат

Ноября 1928.

Если ты не пишешь по цензурным соображениям, то тогда ты не пиши никаких новостей, это не за чем, ибо мы здесь и без писем знаем все, читаем газеты всего мира и ваши московские, английские и др. И все, что нужно узнаем открыто и свободно, и красное, и белое и зеленое и вообще все. Пиши лишь о себе и о своей жизни, не касаясь политических тем...

13 ноября 1928. Г.Т.

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 76 (машинописная копия).

№ 5

Украина, станция Кожанка, ЮЗЖД,
село Новосельце, М.Д. Глушанице

Пишет брату.

В Китае не совсем спокойно, где мы проживаем, войны никогда не было, все мирно, тихо, но понятно, всякая война есть разорение народа, а от этого жизнь становится дорогой. Комната и кухня стоит в месяц 180–160 долл[аров], все это находится в руках китайцев, к русским относятся хорошо, но мы сами виноваты, что им все отдали, а теперь мы, русские, бесправные чувствуем себя плохо – эмигранты не признают власти большевиков, и сами товарищи большевики. Всем плохо, когда была Россия сильна, тогда ее боялись и уважали, а теперь каждый иностранец только посмеивается над русскими. Так обстоит дело. И все надедали товарищи, словом, здесь глупостей творится много, и все большевиками. Я не монархист, царя ненужно, но и большевиков России ненужно, иначе страна погибнет – все русское народное добро погибает, толку и разума нигде никакого, я по политическим убеждениям – крайне левый народник, и, полагаю, что в России – только тогда будет хотя маленькая правда и весь народ свободнее вздохнет, когда править государством будут именно все честные и умелые крестьяне, любящие свою родину, свой родной народ, свою веру... Безо всякой любви к своей родине никогда ничего доброго быть не может. Я всегда стоял и стою и буду стоять только за русских мужиков, быть может потому, что я и сам такой, а главное потому, что мужик – все: он дает и солдата, и платит все налоги, он несет вся и все тяготы государственные, он кормит всю страну... он хозяин страны, следовательно, ему и вожжи в руки... наше русское крестьянство темно, неграмотно, мало понимающее..., вот в этом миллион раз повинно старое правительство. Крестьянству нужна земля и просвещение – и лет через сорок Россия была бы неузнаваема. Я, брат, искренний друг нашего многострадального русского всего народа, что я делал и делаю для народа – вся моя жизнь ушла служению народу и обманывать его не могу. Лучше я сам погибну. Я вышел из самой бедной среды и жизнь народа знаю хорошо. Мне много раз предлагалось вступить в партию большевиков коммунистов и занять большую службу в России. Я отказываюсь потому, что эта партия не служит народу, а стоит над темным народом и погоняет его кнутом. Народ стонет, но везет. Стыдно мне было бы говорить русскому бедняку народу, что все это есть хорошо, когда оно так плохо, что хуже и быть не может. Никого никогда не обманывал, скорей свое отдашь, лишь бы быть честным, чистым и справедливым, вот мой взгляд на русские дела. Из России я имею сведения со многих мест. Знаю, как там люди живут, правды нет и одна грусть. Живи братец, подчиняйся власти, ты человек маленький. Думаю, что скоро буду в России, таких людей, честных и правдивых, как и дюже не любят ни монархисты, ни большевики, правда глаза режет, так всегда было. Ничего и на нашей будет праздник. Теперь жизнь создалась, что ни приехать в Россию нельзя, не из России сюда нельзя. Я не выбрал советского паспорта, хотя я не враг большевиков, я им во многом сочувствую, но очень [во] многом не разделяю их действий – не то часто они делают, что для русского народа нужно, а это самое мне и не нравится... Нужно бы все делать то, раз эта власть народная, что для народа необходимо, всеми силами помогать ему, а не бежать. Ведь что делается в России я знаю, пожалуй, лучше – чем все вы там живущие. Много бегут из России в Китай – так нелегально и здесь бедствуют. Словом, разорение и несчастье везде.

Что же это за жизнь, кому же от этого лучше, как страдал мужик, так он и страдает, был голоден и гол, таким же и остался, даже еще хуже. Все, брат, знаю. Но многое и большевикам я извиняю. Быть может они, и хотят что-то сделать хорошее, да не умеют и не могут, все может быть. Но пора бы научиться – вот уже 11 лет как они управляют страной, а дело-то все хуже, да хуже, значит здесь не только неумение, но и что-то другое – главное нужно желать счастья и благополучия своему народу – и тогда найдется и хоть какое-то умение. А то посмотришь – что комиссарчики живут припеваючи, а вчера еще свиной пасли, а

сегодня уже «дуже великий пан на всю губу». Все это по глупости людской – умный, знающий, содержательный, дельный человек никогда не станет злоупотреблять доверием народа. Он бы постыдился людей, а пустой, ничего не понимающий человек дерет нос, так всегда бывает в жизни. Люди всегда останутся людьми, со всеми их недостатками, все одинаковыми не могут быть. Есть мудрые, умные, дельные, трудолюбивые, а есть и обратные всему – нехорошие люди. А бывает часто так, что нехорошие управляют очень хорошим – вот тут-то и горе. Но в жизни это не новое. При царе некоторые дураки и подлецы были министрами, так почему же теперь не могут быть, не все ли равно народу страдать, коммунисты говорят, что русскому народу не привыкать страдать – это у него с песней получается.

Не дай Бог, чтобы это было всегда – русскому народу давно пора зажить получше. Он достоин лучшей участи, лучшей доли. Мне, как русскому простому мужику, жалко до боли весь русский народ.

Весь он бедный страдает... верю в то, что настанет время лучшей его жизни, дай Бог, чтобы это было скорее. Понятно, жизнь русского народа изменится в лучшую сторону, иначе и быть не может, но необходимо, чтобы весь народ понял, что никто о нем не позаботится, и никогда не сделает ему лучше, если он сам не возьмется за устройство своей судьбы. Теперь русское бессилие слишком чувствуется за границей – здесь, в Китае, проживает 500¹ русских, положительно правных, никто с ними не считается, в особенности с советскими данными получилась такая ерунда, просто стыд... Товарищи все сдали китайцам, лишь бы их пустили сюда, а китайцы все русское забрали и товарищей дураков в шею гонят, позор.

18/X

Харбин, Китай, фам[илия] неразб[орчива]

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 79 (машинописная копия).

---

¹ Вероятно, имеется в виду цифра 500 тыс. чел. – Е. Н.

№ 6

Югославия, Сараево, русский кадетский корпус П. Берегулько

Был недавно Л. Тарасов, совсем уже мужчина, даже усики слегка. Служил он у Чжан Цзолина, а теперь части русские почти все расформированы², поэтому он и приехал. Н. Катенов женился (по-советски) на жидовке. В России живет скверно, это ты, наверное, по газетам знаешь, но мы-то ближе к русским и к нам почти каждый день прибегают беженцы и рассказывают те ужасы, которые творятся там. Даже есть много дезертиров красноармейцев. (род. не уст.).

Харбин, Бульварный проспект 25, ул. Пекинской М.Д. Коробейников
17/XII [1928]

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 87 (машинописная копия).

---

² В состав 1-й армии Чжан Цзолина под командованием Чжан Цзунчана входила отдельная бригада из русских белоэмигрантов под командованием генерал-лейтенанта китайской армии К.П. Нечаева.

№ 7

Ст[анция] Маньчжурия Кит[айско-]Восточная ж[елезная] д[орога]
Серафим[овская] церк[овная] канцеляр[ия] А.М. Лаврова.

Слыхали, что сбежал секретарь Сталина Бажанов³ – сейчас в Париже и печатаются его заметки в газете «Возрождение». Да, в России и голод, и холод, а все конца не видно, но когда-нибудь придет. Ведь рай не пришел, а наоборот становится ад. Теперь я, думаю, и товарищ Чашечкин понимает прекрасно. Для того чтобы все понять, не нужно науки, а смекнуть мужицким твердым умом. В тех государствах, где нет коммунизма, там все есть. Люди работают, учатся, но зато и получают за свой труд. Все можно купить, продать, а там что... там только продают краденное. Неужели приятно иметь дело с шайкой воров и разбойников. Закона нет, а только беззаконие. Беззаконие есть грех. Отец греха – сатана – дьявол, значит там царство сатаны, верноподданными коего не знаю, кому желательно быть.

(пишет поп попу)
Сербия, 17/XII

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 88 (машинописная копия).

³ Речь идет о Борисе Георгиевиче Бажанове – советском партийном работнике, сотруднике ЦК ВКП(б) в 1923–1927 гг. Покинул СССР в 1928 г. Получил широкую известность благодаря книге «Воспоминания бывшего секретаря Сталина», выпущенной им в Париже в 1930 г.

№ 8

ГПУ Украины – гор. Харьков.
Копия: ПП ОГПУ по ДВК – г. Хабаровск.
Контр. развед. 3 августа [192]8
к[а]п[итану] тов. Рейсиху.

Препровождая при сем копию меморандума письма на имя К.И. Бугайчука, КРО ОГПУ просит принять меры к установке и разработке фигурирующих лиц. О последующих результатах сообщить.

ВР ПОМ НАЧ КРО ОГПУ:
(Сосновский)
ПОМ НАЧ 5 ОТД. КРО:
(Рейсих)

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 98 (подлинник).

№ 9

Украина,
с. Ставишевка
Кошаватского района Белоцерковского округа возле гор. Тараща
К.И. Бугайчуку.
(П[ишет] брату)

Дорогой брат, Ваня, вчера я только отправил тебе письмо, в котором писал, как приехать сюда, теперь вчера узнал от знакомого человека, из Сахаляна, что очень легко перейти границу, то есть переехать Амур. Там деревни так называются казацкие станицы, там живут казаки, ты туда приедешь из Благовещенска, там ГПУ нет, охрана пограничная слаба и переночуешь. Разузнаешь как дела. Найдешь хороших людей, откроешь им правду, и они тебя перевезут через Амур. В Благовещенске остановишься у Захарецкого, я ему вышлю для тебя

20 р. на расходы по переправке через Амур, а дальше действуй, как я тебе в прежнем письме писал, пиши часто письма.

Коля. Китай, Харбин.

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 99 (машинописная копия).

№ 10

ОО. ПРИВО
Контр-разведыв.
[...] мая [192]8
к[а]п[итану] Чернонебову.
Гор. Самара

КРО ОГПУ просит всесторонне обследовать агентурным путем Голдобина В.П., проживающего в Саратовской губ[ернии], гор[оде] Хвалынский, Достоевская, 29, который имеет письменную связь с родственниками, проживающими в гор[оде] Харбине. О результатах разработки информируйте.

Приложение: выписка из письма.

Врид. Пом. Нач. КРО ОГПУ: (Сосновский)
Нач. 5 отделения КРО: (Тубала)

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 104 (подлинник).

№ 11

вм. Саратов
Саратовск. Г. Гор. Хвалынский,
29 Достоевская ул. В.П. Голдобину.

Пишет отцу. Все забыли о том, что Россия спасла смертью своих лучших сынов в 1812 г. Европу от Наполеона и восстановила государства Европы. Все забыли, что эти серенькие люди сражались и умирали и на полях Месопотамии, и на полях Силезии, и под Верденом, и на Балканах, и в Турции, и в Румынии и т.д. в великую германскую войну. Для картинности этого жуткого прошлого, которое не оценили в нас эти холодные, как Египетские мумии, культурнейшие и цивилизованнейшие народы Запада, приведу пример из своих воспоминаний, когда разыгралась великая трагедия российской армии – отступление из Галиции. Ни патронов, ни снарядов. Изю дня в день кровавые бои, изю дня в день тяжкие переходы по колено в грязи, бесконечная усталость и физическая, и моральная: то робкие надежды, то беспросветная жуть... 11 дней страшного гула немецкой тяжелой артиллерии, буквально срывавшей целые ряды окопов с защитниками их. Мы почти не отвечали – нечем. Полки, измотанные до последней степени, отбивали одну атаку от другой штыками или стрельбой в упор, лилась кровь, ряды редели, росли могильные холмы... два полка почти уничтожены огнем. Что спрашивается, делали в это время наши «союзнички», господа французы и англичане... Не на ваших ли полях мы проливали благородную кровь лучших сынов России за благополучие вашего народа и благополучие ваших городов. Да, тогда мы вам были нужны, и вы тянули к нам руки, прося помощи. И мы вам помогли – помогли ценою жизни русского серого солдата. Но что получили мы от вас... так вот благодарность налицо. Нас даже не хотели иностранцы пустить в Шанхай, где они имеют богатейшие концессии, как французы, так и англичане, нам не хотели дать хоть какой-нибудь работы и тем самым предоставить возможность заработать хоть сколько-нибудь, чтобы не пропасть с голоду.

Китай, Голдобин.

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 105 (машинописная выписка из письма).

№ 12

№ 287/ВМ

БЕ 49

Заказное № 7251,

Почтовое отделение Суроватиха, Ниж[него] г[орода]. того же у[езда], с. Сарим, М.А. Королевой, для Маши

Пишет родственнику.

Ты, милая, не понимаешь, что значит богоспасаемый Харбин. Это гор[од], находящийся в Манч[журии] в полосе Китайско-Восточн[ой] ж[елезной] д[ороги]. Когда в России взяли власть большевики, в полосу кит[айской] дор[оги] вступили китайцы. Теперь административная власть находится полностью у китайцев, Управление дорогой в совместном управлении китайцев и сов[етских] служащих – советских так прижали, что они совершенно обезличены. Никакое собрание без разрешения китайских властей не разрешается. Все коммунистическое преследуется – сов[етская] власть здесь ничем себя не проявляет. Благодаря потери ее влияния, всем русским здесь плохо. Ты упадешь со страху, если сказать тебе – здесь правят открыто панихиду по царской семье и провозглашают многолетие о здравии Н.Н.⁴, существуют газеты правого и левого направления. Те и другие не имеют права ничего писать о безобразиях, чинимых китайскими властями, но дано полное право тем, и др[угим] ругать друг друга. Имея общение с сов[етскими] подданными, живущими здесь давно, вижу, что большинство из них шкурники. Если бы предложить всему составу служащих дороги перейти на службу в сов[етскую] Россию, то я уверен, что есть много молодчиков, кои имеют на всякий случай и китайское подданство. Наши знакомые Грачёвы примазались к сов[етскому] подданству и оказались рьяными до белого каления.

Харбин. Сунгаринский гор. Псковская.

№ 83 И.И. Королев

П/У

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 107 (машинописная копия письма).

⁴ Имеется в виду великий князь Николай Николаевич Романов (1856–1929) – великий князь, генерал-адъютант, генерал от кавалерии. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в 1914 г. – августе 1915 г. – верховный главнокомандующий, с августа 1915 г. по март 1917 г. – главнокомандующий войсками Кавказского фронта. В марте 1919 г. эмигрировал в Италию, затем во Францию. С 1924 г. возглавлял Русский общевоинский союз.

№ 13

Литер «А»

Политическое Управление

При Совнаркомех СССР.

Полномочное представительство

По Сибкраю.

Отдел: контр-развед.

22 февраля 1929 г.

№ 51504/КРО.

Москва. КРО ОГПУ.

Препровождая выписку из документа на имя Казанцева А.А. просим установить, что из себя представляет Социнсян из «Красного Шанхая», проживающий в Москве, Семеновский дом № 30 и в чем заключается его роль по пересылке сумм из Китая лицам, проживающим в СССР, в частности, Казанцеву А.А. в Барнаул. Результат сообщите. Казанцев взят в проработку Барнаульским Окотделом ОГПУ.

Вр. нач. КРО ПП ОГПУ – (Матвеев)

Уполномоченный – (Волохов)

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 124 (машинописная копия).

№ 14

Выписка.

Г. Барнаул, (Алтайской губ.) 2-я Алтайская ул. № – 91
Александрю Александровичу Казанцеву.
10/1 – [19]29 г.

Дорогой Саша, прежде всего, поздравляю тебя и Хричтю с праздниками и желаю вам всего того, что Вы сами себе желаете. Сегодня получила твое письмо с адресом, не моя вина, что деньги ты не получишь к празднику. Не написал сразу своего адреса, а я его хорошо не знала, т.к. Вы долго ничего не писали, но ничего – получишь после праздника. Все 100 сейчас не могу перевести, так как Василий уже 4-й месяц не служит на дороге, а следовательно, и денежные дела наши обстоят не так блестяще. Почему не служит – неизвестно. «Ушли» как у нас говорят, без объяснения причин. Сейчас он открыл бюро переводов и занялся юридической практикой. Надеется, что дело у него пойдет, а пока живем старым жиром. Кроме того, он читает лекции в институте ориентальных и коммерческих наук. С открытием своего бюро занят целыми днями, так как сидит целый день в своей конторе и только вечером является домой. Насчет выпивки – Василий тоже подал в отставку, т.к. врачи находят у него большое сердце и запретили ему пить, а потому он больше смотрит, как это другие делают. Круг наших знакомых ограничили до минимума: бываем в трех-пяти домах, больше сидим дома, хотя при желании могли иметь знакомых домов пол-Харбина. Иногда ходим в кино – предпочитаем смотреть немецкие или русские постановки – американщину не люблю. Изредка бываем на опере, хотя в этом сезоне не были ни разу, а только собираемся. Вот кажется и все о нашем житье-бытье.

Деньги переведут из Москвы – 50 руб[лей], на всякий случай запомни: прачечная «Красный Шанхай» Москва, Семеновский дом, № 30. Социнсян. Я писала тебе [улица] Петровка, но сейчас адрес переменили. Хорошо не знаю, а пошлют ли деньги от Социнсяна, или просто от «Красного Шанхая» это прачечная так называется. Во всяком случае, деньги будут из Москвы, и я тебе написала все адреса. Теперь большая просьба: как только получишь деньги, так сейчас же пиши мне, что получил. Напиши хотя два слова, только если не захочется писать много, но мне это необходимо знать, а потому не медли с уведомлением о получении денег.

Мария

Думаю, что деньги скоро получишь. Пиши.

Верно: (подпись)

верно: уполномоченный КРО – (Волохов)

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 124 (машинописная копия).

№ 15

СССР

Гаврилов-Ям, Ярославской губ.
Аполинарии Александровне Вьюгиной
Харбин, 12 июня 1929 г.

Дорогой мой друг Аполинария Александровна!

Сажусь писать тебе письмо, а сам думаю, об чем писать-то. Ты мне должна поверить, что писать об наших новостях, то отчасти тебе это не будет интересно, а отчасти неудобно писать потому, что к Вашему укладу жизни (граждан СССР) это и не подходит. Прямо такое времечко, что хоть плачь. От сына не получал писем чуть ли не с масленицы. Он чрезвычайно неаккуратно мне пишет, также как тебе. Мерку на твою ногу я получил и при первой возможности пошлю тебе то, что тебя интересует, твой вкус думаю разгадать, а не разгадаю, то тебе придется быть довольной моим вкусом, зная, что я хочу тебе доставить все самое

лучшее (по моему вкусу). Ты мне уже давно не писала, где и как живет Маха. Наша толстушка Маха, какой я ее помню с давних пор. Теперешнюю Маху я уже не представляю себе. Жив ли наш Костя. Если жив, то, наверное, уже совершенно зарос грязью, бороденкой (бороды у него настоящей не откуда быть) и совершенно огрубел. Деликатным молодым человеком он, к сожалению, не был никогда. Петр как живет и вместе ли с Костей. Не имеешь ли сведения, как Серега Зайцев принял от меня весточку и уразумел ли все своей лохматой головой. Он насчет лохматости был всегда первый. Гребень редко касался его лохматой головушки. Но мужик он, безусловно, был хороший. Вот так бы запрячь лошадку да с тобой вместе, **обязательно с тобой**, поехать бы по всем нашим знакомым и родным как бы с визитами – посмотреть на них еще раз, да и себя показать. Показать им как мы друг друга уважаем и любим, им всем это было бы на удивление и молодежи в назидание. С тобой вдвоем побывать даже до Ильинского, чтобы посмотреть все уголки, где мы были счастливы с тобой тем, что были близко друг к другу и видели друг друга вблизи и издали. Как хорошо было бы на душе при виде всех этих мест и возможно, что и тех же людей, которые еще живы и нас знают. Я писал тебе, что Михаил Иванович Кокин умер, ты мне не писала, что получила это известие. Пропало твое колечко, – это не у меня. Вот так и живешь все одними воспоминаниями, хочется снова все посмотреть и испытать, но настоящее «свободное положение гражданина» совершенно не позволяет делать то, что желательно твоей душе. Когда эта всеобщая кабала кончится – трудно и думать. Кому это нужно, чтобы все мучились и страдали сверх меры – непонятно. Заканчиваю это письмо уже 14 июня, вчера был праздник Вознесения Господня и тем не менее не мог выбрать время, чтобы написать тебе письмо. То сам занят, то машина занята. Так день и прошел. У нас хотя лето и установилось, но жаров еще нет, изредка бывают жаркие дни, а все больше прохладные и дожди с грозами. Удивительно здесь подходящая местность для хлебопашенцев: дожди идут все время, когда они нужны и совершенно не бывает дождей в период созревания и уборки полей. Земля глубоко-черноземная и страшно урожайная, в особенности для бобов, про которые я писал тебе в прошлом письме. Здесь верст триста от Харбина есть очень много порожних земель и вот теперь в эти години несчастья Русской земли потянулись массами беженцы крестьяне на эти порожние и богатейшие земли. Китайские власти с удовольствием нарезают земли выходцам из России т.к. идут сюда только исключительные хлеборобы и уже образовалось очень много больших русских сел и деревень в приграничной полосе на китайской территории. Урожаи богатые и крестьяне с голодовки своей родины сразу же стали жить богато и в полном довольстве. Богатеют можно сказать не по дням, а по часам. А теперь ввиду голода на советской стороне, власти СССР разрешили всем ехать в Китай без виз за добычей хлеба. Все понятно бросились сюда, а так как советские деньги ничего здесь не стоят, т.е. не имеют официального хождения, то идет обмен хлеба на все что угодно: лошади, коровы идут за 15–20 пудов пшеницы, швейные машины, земледельческие машины, одним словом, везут все что можно, лишь бы добыть хлеба и спастись от голодной смерти. Ужас. Мы здесь, в Харбине, конечно, не видим этого, но по железной дороге везут от нас туда муку вагонами и меняют, меняют на все. Относительно фотографии твоей я принял к сведению и своевременно вышлю тебе. Желаю тебе, дорогая, всего хорошего, будь здорова и бодра, не забывай, что я всегда думаю о тебе, твой друг

Н. Смирин

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 127, 127 об. (машинописный подлинник).

№ 16

Киев, Некрасовск, ул. 4., кв. 3 Шевченко.
к. № 5628.

Я хочу перебраться к вам, здесь в настоящее время такое шаткое положение, каждую минуту ожидай перемены. Вы мне напишите, сколько у вас разрешается иметь денег, и

можно ли их класть в банк, а то здесь говорят, что если кто у вас имеет тысяч пять-восемь, то их забирает правительство и ими распоряжается, кроме того, какие лучше иметь деньги, американские или советские, если я переведу их в банк хотя бы Киевский или Черкасский. Это для меня очень важно, вы разузнайте хорошенько и напишите мне.

(род не устан[овлен])
20/VII [1929 г.]

Харбин, Бульварн[ая] Ул[ица]. 272 Бобрицкий И.П.

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 140 (машинописная копия).

№ 17

ОГПУ
Коми областной отдел ОГПУ
24/8-29
с препровождением документа «к» на имя Шешуковой
Серия «к»
ПП ОГПУ по Дальневосточной республике
Гор. Хабаровск
Копия: КРО ОГПУ. Гор. Москва
Вх[одящий] № 25390

Коми областной отдел ОГПУ при сем препровождает копию документа бывшего белого офицера Шешукова Михаила Прокопьевича, проживающего в Харбине. Документ нами «К».

Каких-либо сведений кроме документа на Шешукова в Коми областном отделе ОГПУ не имеется, ибо в г. Усть-Сысольске Шешуков с начала империалистической войны уже не бывал. Родственники имеются. Одна сестра замужем за чл. ВКП(б), вторая за крестьянином б/партийным. Тетки живут у служителя культа Еремеевского.

Сеничкина – которая переправляет документы Шешукова является дочерью попа Еремеевского. Муж ее по имеющимся у нас сведениям служит в дальневосточном Банке, часто ездит за границу.

Приложение: упомянутое.
Зам. нач. КОО ОГПУ (Мельников)
Врид. нач. III-го отделения (Щебенев)

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 144 (машинописный подлинник).

№ 18

г. Усть-Сысольск, области Коми-Сев.-Загор. 13
Еремеевскому Александру Гавриловичу для передачи
Анне Прокопьевне Шешуковой.
Заказное
II/VIII-29 г.

Уважаемая Анна Прокопьевна, на днях получила письмо для Вас от Вашего брата и спешу Вам отправить. Шло оно что-то очень долго, видимо потому, что мы переменили свой адрес и выехали из Хабаровска во Владивосток, а он писал еще на старый адрес. Если будете писать нам, пишите по такому адресу: ст. Океанская, Уссурийской ж/д, 2-я ул. Д. № 5. Сеничкиной Елизавете Александровне. На имя мужа не пишите, так как он в командировке, недавно был в Японии, а теперь поехал дальше.

Уваж. Е. Сеничкина.

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 149 (машинописная копия).

№ 19

3/VII – [19]29 года.

Дорогие сестры, зять и малютки Ваши.

Я счастлив, что Вы не забываете своего брата, заброшенного судьбой на чужбину, а получение от Вас писем для меня всегда радостное событие. Относительно меня и моей настоящей жизни вы почти осведомлены и так как со дня моего последнего письма к вам у меня особых перемен не произошло, подробно останавливаться на этом не буду. Живем все также посредственно, я говорю ПОСРЕДСТВЕННО, потому что есть масса людей, которые живут на много хуже меня, но есть, надо заметить, не меньше первых, живущих в царственной роскоши и богатстве, вторая половина людей – это коренные жители нашего города и или обслуживающие КВЖД, которых война и революция и прочие прелести нашего времени совершенно не коснулись.

Теперь два три слова о самом Харбине, где я в настоящее время обитаю, это громадный, благоустроенный, колоссально быстро развивающийся во всех отношениях город, по улицам которого снуют по всем направлениям тысячи авто, трамвай и автобусы. Весь город делится на три равные части: Харбин – Пристань (не нужно понимать стоянка судов), Харбин – Новый Город и Харбин – Фудзядзянь. Первые две части, как Харбин – Пристань и Новый город населены исключительно европейским населением, преобладающая часть которого русские и затем вы можете людей почти всех современных государств включительно до арабов, негров, персов и прочих народностей. Третья часть – Фуцзянь – китайский город, население которого превосходит более 1 ½ миллионов человек. Здесь темп жизни более медленный, чем в европейских частях города, вместо мчащихся авто – армия меланхолических рикш-возниц на своих мягких колясочках возящих своих сограждан, полчаса езды на нем стоит 10 центов (это 10 наших старых копеек). Этот народ (я говорю про китайцев) чрезвычайно интересен своей старой культурой, бытом, памятниками многотысячной седой давности. Жизнь этих людей – это сплошная сказка из тысячи и одной ночи, абсолютно ничего не имеющая с жизнью европейских народов. Основная денежная единица, имеющая обращение – даян (название китайского рубля) и японская иена (русских денег в обращении нет), жизнь сравнительно недорогая. Купить можете все, что выделяет и выпускает современный мир (конечно без соблюдения очереди). Писать и говорить можете на любом языке все, что хотите, полная действительная свобода печати и слова.

Пишу далее от руки, потому что моя машинистка (в лице жены) ушла на занятие. Все живущие здесь русские, а равно и советские находятся под покровительством китайских законов, жизнь их ничем не отличается от старой довоенной дореволюционной жизни – то же верование, то же воспитание для подрастающего поколения, те же обычаи, в общем все осталось по прежнему, что же касается иностранной колонии, живущей здесь, они большинство принадлежат государствам, кои пользуются правом экстерриториальности, т.е. неподвластны местной власти и законам, у них свой суд, свое управление и проч. Ну кажется, достаточно подробно описал вам город, в котором вот уже 9-й год обретаюсь.

С этим письмом посылаю две фотографические карточки. Одну для тети Елены Павловны, а другую – для Фаины Прокофьевны, Вы пишете, что она, вспоминая меня, часто плачет – это напрасно, я слава Богу, еще не нахожусь в таком положении, чтобы меня оплакивать – я же совершенно наоборот – радуюсь за Вас, что Вы крепко держитесь за руль житейского корабля.

На этом пока и заканчиваю свое писание.

Кланяется Вам всем – Елена Федоровна и Толик.

Пишите – буду рад. Любящий Вас В[аш] брат – Мих[аил]. Шешуков.

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 149 (машинописная копия).

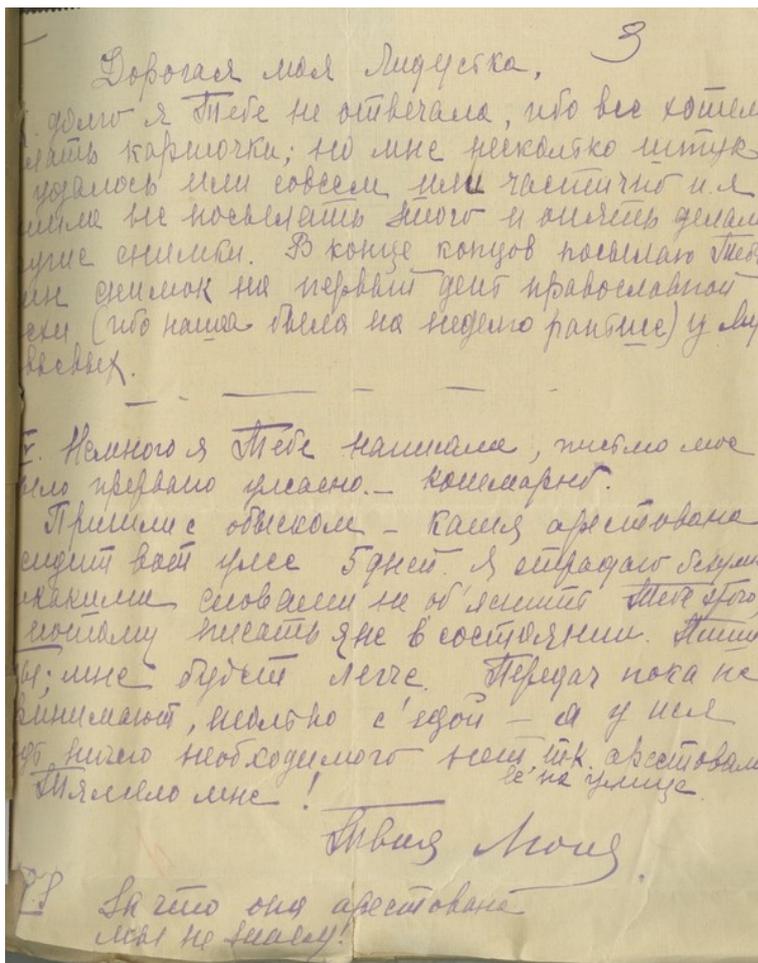

Рис. 1. Письмо неизвестного автора из СССР
 родственнице в Китай (см. документ № 1).
 ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 3

Рис. 2. Фотография семьи автора письма из СССР
 родственнице в Китай (см. рис. 1).
 ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 4

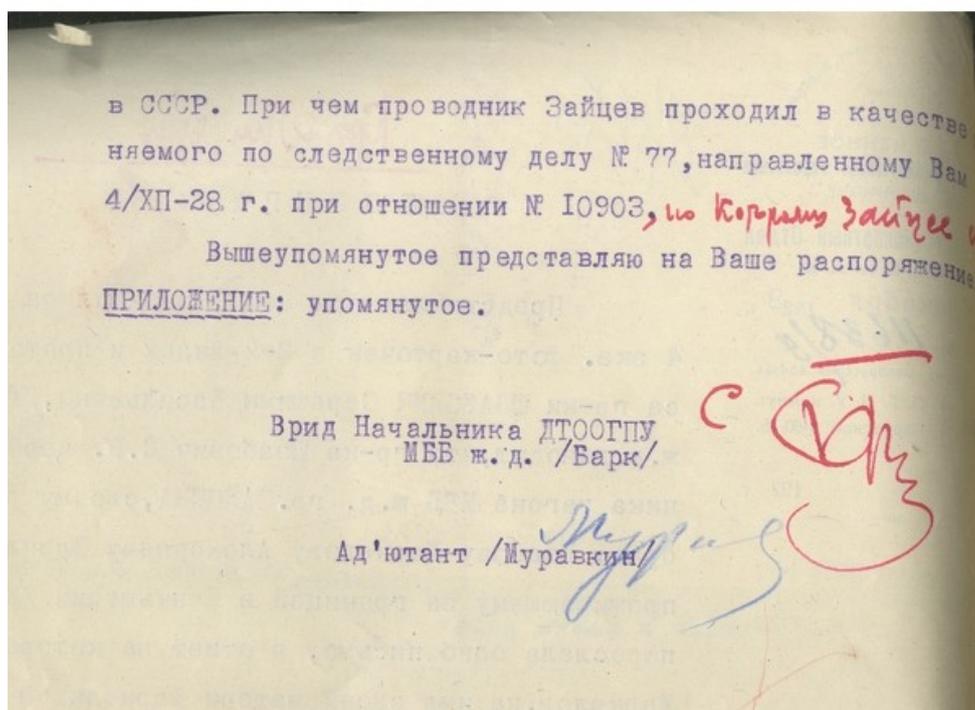
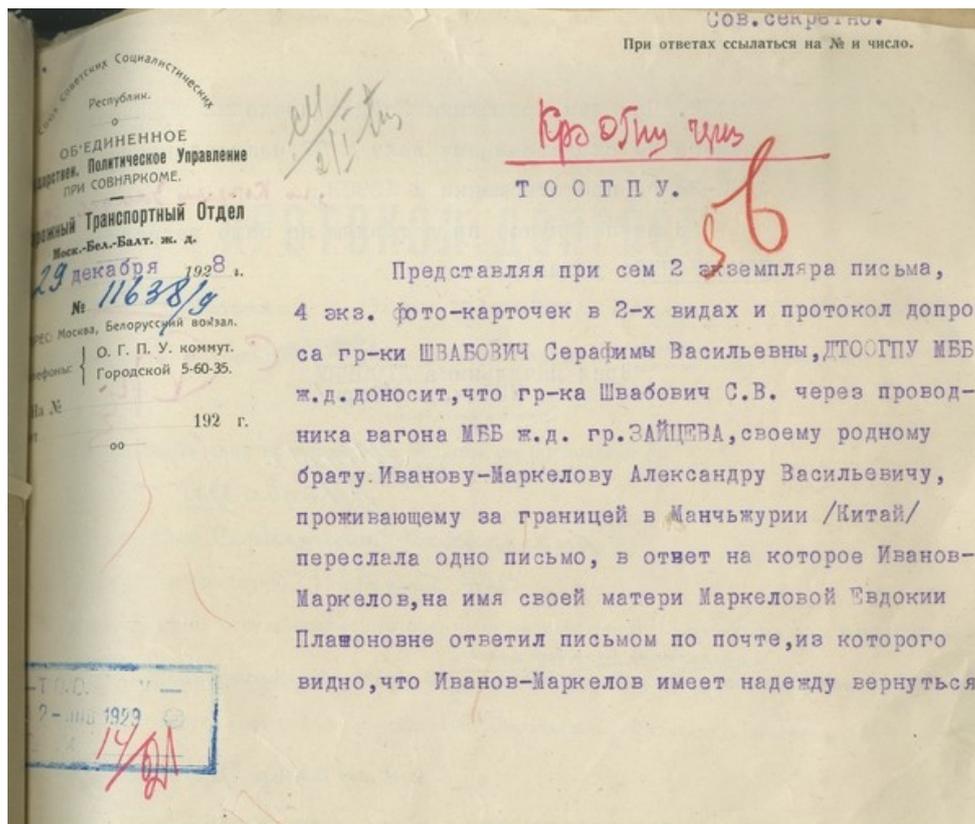

Рис. 3. Сопроводительная записка транспортного отдела ОГПУ Московско-Белорусско-Балтийской железной дороги к перехваченному письму и протоколу допроса С.В. Швабович (см. документ № 2).
ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 56, 56 об.

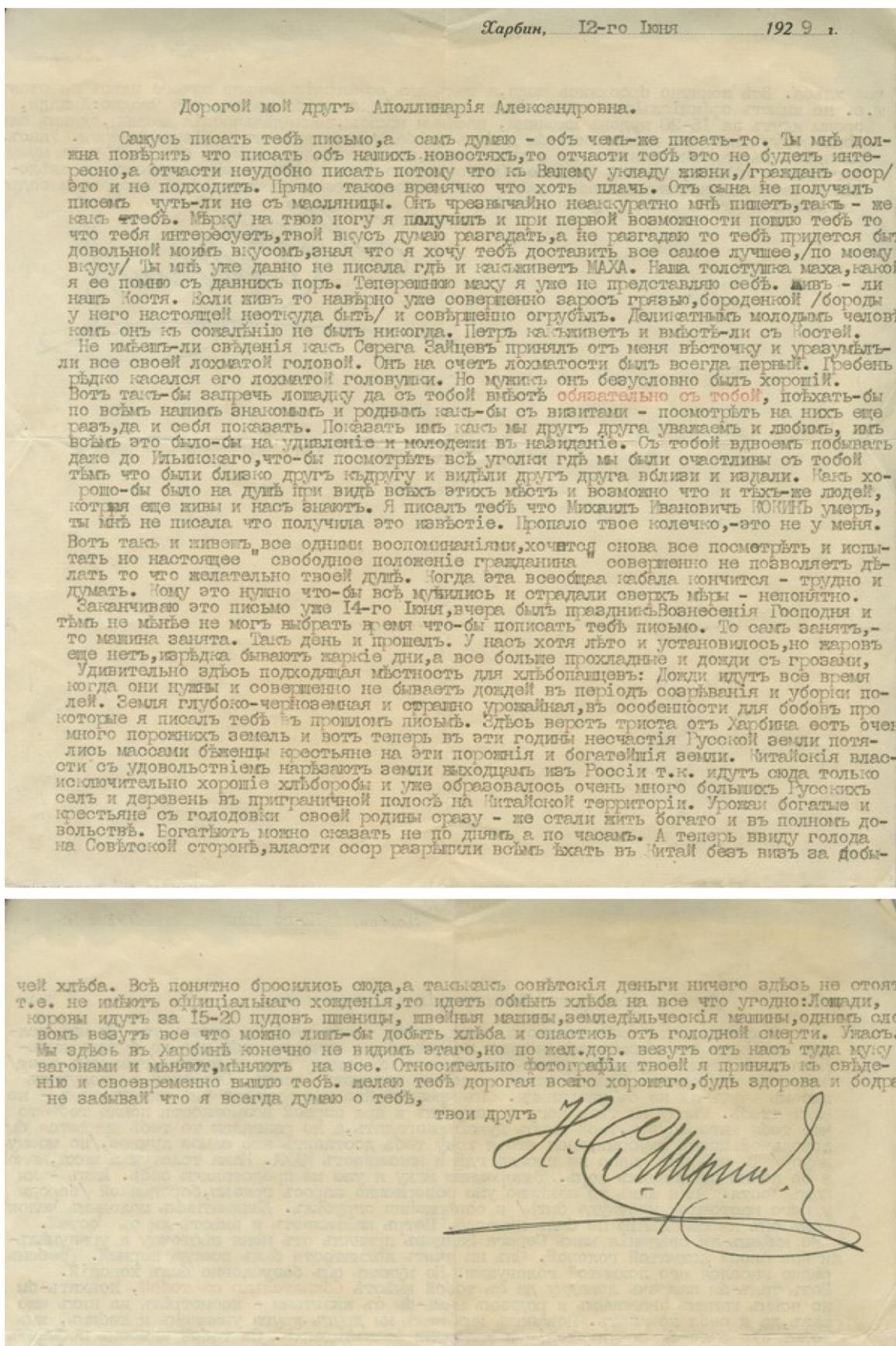

Рис. 4. Письмо Н. Смиринѣ из Харбина (подлинник, см. документ № 15).

ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 428. Л. 127, 127 об.

Литература

Измозик В.С. Письма российских эмигрантов середины двадцатых годов как исторический источник // Из истории российской эмиграции. СПб.: Третья Россия, 1992. С. 48–52.

Измозик В.С. «Черные кабинеты»: История российской перлюстрации. XVIII – начало XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 693 с.

References

Izmozik, V.S. (1992). Pis'ma rossiyskikh emigrantov serediny dvadtsatykh godov kak istoricheskiy istochnik [Letters from Russian Emigrants in the Mid-Twenties as a Historical Source]. In *Iz istorii rossiyskoy emigratsii*. St. Petersburg, Tretiya Rossiya, pp. 48–52.

Izmozik, V.S. (2015). “*Chernye kabinety*”: *Istoriya rossiyskoy perlustratsii. XVIII – nachalo XX veka* [“Black Cabinets”: The History of Russian Perusal. 18th – early 20th Century]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 693 p.

Статья поступила в редакцию 27.11.2021 г.